

УДК: 81'42

Т. В. Еромейчик

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА БЕЛОРУССКОЙ СПОРТИВНОЙ РИТОРИКИ¹

Статья посвящена рассмотрению спортивного массмедийного дискурса Беларуси, обладающего ярко выраженной прагматической направленностью. Спортивная коммуникация трактуется как один из наиболее значимых общественных феноменов, формирующих социокультурные представления различных социальных групп. Объектом исследования становятся аксиологические экспрессивно-стилистические лингвистические ресурсы, функционирующие в устном спортивном репортаже как наиболее показательном жанре белорусской теле- и радиожурналистики. Автор анализирует их видовое разнообразие, частотность и потенциал использования в качестве инструмента достижения ряда коммуникативно-прагматических установок субъектов спортивной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс спорта, спортивная коммуникация, спортивный комментарий (репортаж), экспрессивность, оценочность, эмоциональность, прагматический потенциал.

---

¹ Еромейчик, Т. В. Экспрессивно-стилистические средства белорусской спортивной риторики / Т. В. Еромейчик // Вестн. Полоцкого гос ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2021 – № 10 – С. 50–54.

Введение. В последнее время проблемы изучения институционального дискурса находят отражение во все большем количестве исследований, что не удивительно, поскольку представители социальных институтов, выбирая определенный стиль и средства коммуникации, не только осуществляют соответствующее социальное взаимодействие, стремятся достигнуть понимания и согласия, но и формируют уникальную культуру общения с обществом. В свете данной проблемы особый интерес представляет выявление лингво-прагматической специфики спортивного дискурса, который, в отличие от судебного, политического, рекламного и иных видов институционального дискурса, редко выступал в качестве материала научного изыскания.

На сегодняшний день спорт представляет собой один из наиболее значимых общественных феноменов, формирующих социокультурные представления самых широких социальных и демографических групп. Обладая ярко выраженной идеологической направленностью, сфера спорта является источником порождения определенных ценностных установок и смыслов. В этой связи спортивная коммуникация представляет собой интересный материал для изучения лингвистических средств создания особой социальной реальности и воздействия на массовое и индивидуальное сознание.

При этом анализ имеющихся исследований в данной области свидетельствует о том, что спортивная коммуникация является комплексным многофункциональным образованием, включающим в себя другие типы дискурса, что приводит к проблеме определения содержания и границ данного явления. На сегодняшний день существует множество подходов к трактованию спортивной коммуникации, и по причине многогранности феномена не существует его общепринятого определения.

В настоящей работе вслед за Е. Г. Малышевой под спортивным дискурсом понимается сложное дискурсивное образование, дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям (тип субъектно-объектных отношений, жанрово-стилевые и прагмастилистические особенности текстов, опосредованность/ неопосредованность средствами массовой коммуникации, тип канала передачи информации и т.п.), но характеризующееся прежде всего тематической и концептуальной общностью [1, с. 22]. Другими словами, спортивный дискурс – это речь, которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность, и совокупность текстов, репрезентирующих данные смыслы.

Вместе с тем большинство исследователей сходятся во мнении, что наиболее «чистым» видом спортивного дискурса является спортивный масс-медийный дискурс, который, реализуется в пространстве массмедийной коммуникации (телевидение, печать, радио, Интернет). Его отличительной особенностью становится то, что «между аудиторией и конкретным видом спорта в лице спортсменов возникает медиатор, осуществляющий в той или иной форме коммуникативный акт по поводу спортивной деятельности» [2, с. 139].

Таким образом, спортивный масс-медийный дискурс оказывается направленным не только на освещение актуальных спортивных событий, но и оценку действий их участников, в результате чего реализуется достижение определенных посткоммуникативных эффектов.

Данное положение в полной мере согласуется с функциональным подходом к определению дискурса, положенным в основу настоящей работы, и требует признать убедительной трактовку спортивного дискурса, предложенную Р. Л. Гутцайт, согласно которой данный феномен выступает в качестве «особого вида коммуникации, возникающего как реализация физиологических, информационных, рекреативных и других видов потребностей субъектов спортивной практики» [3, с. 8]. Подобное понимание позволяет рассматривать лингвистические средства спортивной коммуникации как инструмент достижения определенных коммуникативно-прагматических установок.

Основная часть. Целью настоящей работы стал анализ языковой составляющей коммуникативных потоков спорта Республики Беларусь. Несмотря на то, что коммуникативное пространство спорта отличается значительным жанровым разнообразием, большинство исследователей в качестве основного жанра выделяют спортивный комментарий (репортаж). В современных условиях он приобретает черты масс-медийного дискурса, обладающего высоким суггестивным потенциалом. Вследствие этого выявление роли языковых средств различных уровней в решении основных прагматических задач спортивной коммуникации осуществлялось нами на примере классического устного спортивного репортажа как наиболее показательного жанра белорусской теле- и радиожурналистики.

Как отмечает Н. А. Пром, «к комплексу основных жанрообразующих признаков репортажа спортивной тематики относятся его информативно-развлекательная коммуникативная направленность, диалогичность, определяющая набор специфических предметов информирования, нарративный характер передачи событийного содержания, реактивность фактора прошлого и обусловленный прагматическим воздействием на адресата фактор будущего, особая структурная организация текста и специфическая система языковых средств выражения жанра» [4, с. 8–9]. Главным действующим лицом спортивного репортажа является субъект восприятия как носитель определенного эмоционального состояния, реализующий анализ, разъяснение происходящих событий, установление причинно-следственных связей и прогнозирование дальнейшего хода событий. В этой связи неотъемлемым элементом репортажа становится комментирование, которое выводит на передний план субъективное восприятие спортивного повода. Так, в роли медиатора спортивного события комментатор вкладывает в телевизионную коммуникацию авторское видение игры, ментальный опыт, эмоции, оценки, языковое мастерство и становится полноправным соавтором медиапродукта [3, с. 6].

Взаимодействие с аудиторией в пределах данного жанра осложнено повышенной эмоциональностью восприятия, свойственной спортивному контексту, задачей передачи зрелищности спортивного события, присутствующими симпатиями и антипатиями аудитории, необходимостью реагировать на происходящее в режиме реального времени и в соответствии строить свою речь. Задача информирования аудитории через отражение динамики развития события и в то же время осуществления аналитико-оценочной, развлекательной, идеологической функций делает проблему кода и стиля в дискурсе спортивного репортажа необычайно острой.

Основополагающую роль в реализации указанных целей играют эмотивность, оценочность и экспрессивность, которые в контексте спорта находятся в глубоком взаимодействии и взаимопроникновении.

Согласно современным лингвистическим концепциям, *эмотивность* представляет собой языковую репрезентацию эмоций – сложных психофизиологических образований, все определения которых в психологии так или иначе акцентируют их связь с оценочной деятельностью субъекта. А. Н. Леонтьев, в частности, определяет эмоции как психические состояния человека, выражающие его личностное отношение к внешним ситуациям и своей деятельности в них [5, с. 37].

Оценка представляет собой социально устоявшееся, закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта [6, с. 6]. На основании указанных трактовок можно сделать вывод, согласно которому эмотивность и оценочность – категории не тождественные, но связанные между собой. Это означает, что не все оценочные единицы передают эмоциональное состояние. Как справедливо отмечает Е. М. Вольф, «оценка – это мнение субъекта о ценности объекта, а эмоция – это переживание субъектом данного мнения» [6, с. 20]. То есть эмотивность будет присутствовать только в семантической структуре слов с эмоционально-оценочным, а не с рационально-оценочным значением.

Вопрос о корреляции оценки и экспрессивности также остается дискуссионным и в работах лингвистов решается по-разному. Анализ существующих дефиниций понятия *экспрессивности*, позволяет выделить следующие общие признаки данной категории: 1) выражение эмоциональной оценки предмета речи; 2) интенсивность, либо усиление, связанное с дополнительной качественной или количественной характеристикой явления (с точки зрения логики, интенсивность является разновидностью оценки, поскольку оценка может быть как качественной, так и количественной); 3) увеличение воздействующей силы высказывания. М. Я. Блох и Н. В. Ильина, тем не менее, подчеркивают принципиальные различия категорий экспрессивности, оценки и эмотивности, указывая, что первая из них выявляется в целенаправленном воздействии на слушателя посредством повышения впечатляющей силы высказывания. Эмотивность, в отличие от экспрессивности, выражает

возбужденное состояние говорящего, личные чувственные отношения к действительности, в то время как оценочность связана с отражением меры соответствия объекта эталону по некоторому свойству [7, с. 20]. На основании изложенного нам представляется оправданной возможность сделать вывод о том, что, экспрессивный и оценочный аспекты значения слова (высказывания) существуют независимо друг от друга. Экспрессивность возникает только тогда, когда оценка появляется как непосредственная реакция на событие.

Таким образом, задачей настоящего исследования стало рассмотрение аксиологического аспекта спортивной коммуникации, а также фонетических, лексических и синтаксических образных средств вербализации оценочных значений.

Материалом для исследования послужили 100 репортажей, проведенных с наиболее популярных в Беларуси хоккейных матчей в период с 2018 по 2021 гг.

Первичный анализ экспериментального корпуса показал, что главной отличительной чертой спортивной коммуникации Беларуси является ее экспрессивность и высокая оценочная плотность, идентифицированная практически в 100 % репортажей: 1) *Было некалькі правалаў, аднак большую частку сустрэчы правялі ўпэўнена*; 2) *Красиво разыграли большинство!* 3) *Очень опасно у ворот Энрота!* 4) *Жаль, Когалев отдал неудобную передачу своему партнеру*; 5) *2:0! Зноўку нашы выкарыстоўваюць большасць. Гэта наппросту свята, ніяк іначай!* 6) *Ух, моментице! Стась из-за ворот отдал нас на одинокого Ефименко.*

При этом в качестве частных оценок комментаторы наиболее часто употребляют: 1) глаголы: *вылез, вырвался, умудрился, обокрал, порадовал, активничать* и т.д.; 2) существительные: *красавец, умничка, супершанс, молодцы, матч-позор* и т.д.; 3) прилагательные: *злой, красивый, супертрудолая, толковый, бездарный* и т.д.; 4) наречия: *бесхитростно, осторожно, уверенно, классно, потрясающе, мощно, прыгожа, бякла* и т.д.; 5) междометия: *о, ах, ну, тьфу, увы, ура, ой-е, блин, о-па* и т.д.

Показательно, что нередко аксиологические суждения гиперболизируются в целях большей экспрессии: 1) *Платт выдалены на 2 хвіліны. Публіка ў экстазе*; 2) *Однако удалили Платта совсем не за это, а за нарушение экипировки. Но случилось это уже после того, как его пнул каждый, кому не лень.*

При этом в ряде случаев наблюдается и диаметрально противоположная тенденция. В целях снижения категоричности высказываемых оценок и нейтрализации негативных аксиологических итогов комментаторы нередко прибегают к деинтенсификаторам, модальным операторам, кванторным словам, предикатам мнения и т.п.: 1) *Скорости, кстати, весьма приличные. Команды действуют на встречных курсах. Игра довольно хорошо смотрится*; 2) *«Югра» вроде бы становится менее настойчивой в наступлении. Хотя, возможно, это обманчивое впечатление*; 3) *В целом, игра равная. По крайней мере, минчане смотрятся достойнее, чем на прошлой неделе*; 4) *Как-то вальяжно хозяева себя почувствовали.*

Отметим, что одним из наиболее доступных способов репрезентации аксиологических суждений, привлечения внимания к выражаемой оценке, а также создания ярких запоминающихся образов является метафоризация спортивной коммуникации (76 % случаев): 1) *Калеснік замест сваіх абаронцаў выдаў перадачу Мацярухіну. На жаль, українец не скарыстаўся прэзентам;* 2) *Самое время размочить Еремеева. Правда, вратарь по-прежнему безупречен;* 3) *Экзамен «Атлантом» Мильчаков не выдержал. Но в педагогических целях Покович снова выпустил белорусского кипера в старте.* Согласно эмпирической базе при формировании спортивных метафор наблюдается проекция образов, как правило, военной сферы, что можно объяснить конфликтогенностью самой сферы спорта: 1) *Динамоўцы пытались переломить ход встrecи и забросили в большинстве усилиями Ууркоша;* 2) *Бэйлен в самом начале второго периода отыскал дырицу в обороне гостей;* 3) *Шайба отскочила от защитника «Локомотива» прямо на крюк ветерану. Тот в упор расстрелял ворота Коновалова.*

Второй особенностью спортивного комментирования является частая встречаемость метонимического блока, позволяющие создать эффект естественной разговорной речи (60 % случаев): 1) *Зубры больше создают, но проценты с вкладов не снимают;* 2) *Очень простая шайба, Минск-Арена даже не успела понять, что произошло;* 3) *Разладилась игра у «Динамо» в последние несколько минут – с трудом пересекают красную линию, но и питерцам шайбу не отдают.* Как видно из примеров, объектами указанной номинации становятся, как правило, игроки спортивных команд.

К числу наиболее распространенных лексических средств экспрессии в спортивном репортаже относятся также эпитеты (58 % случаев), позволяющие создавать яркие интересные образы и интенсифицировать оценку: 1) *Комбинацию завершил Кучерявенко уверенным броском в пустой угол ворот;* 2) *Очень грубая ошибка динамовцев.*

Сходным функциональным назначением и эффектом, а также высокой частотностью (50 % контекстов) обладает использование различных элементов чужого текста, используемого как в канонической форме, так и трансформированной: 1) *Варфоломеев поставил жирную точку, отправив снаряд сильнейшим броском под перекладину;* 2) *В пух и прах проиграли минчане «Атланту» 1:7;* 3) *Кстати, добить дал... Дерек Мич. И смех, и грех;* 5) *У Іргла шайба сышла з кручка;* 6) *Посмотрим, кому улыбнется удача;* 7) *Шанс упущен. Шансов больше нет.*

При этом, как видно из приведенного выше примера, нередко можно констатировать наличие в спортивном репортаже приема повтора как отдельных лексических единиц, так и их конститuentов, который позволяет создать впечатление особой важности и интенсивности происходящих событий (35 % контекстов): 1) *Да, имел место офсайд. Убереглись динамовцы. Уберегся Энрот, не выручивший в этом эпизоде со взятием своих ворот. Опасно! Не глядя, в пустой угол добивает Бут – чуточку мимо! Еще опаснее;* 2) *ГОООООООООЛ!!! 0:2! Когалев! Здорово!* 3) *Были высокие скорости, были опасные моменты у ворот обеих команд. Были моменты для взятия ворот у обоих вратарей, но они ими не воспользовались.*

Особый динамизм, накал страстей передают часто встречающиеся в контексте спортивного дискурса бессоюзные конструкции (35 % контекстов), создающие особую ритмическую организацию аксиологических суждений: *Виктор Лёв! Все сделал Лёв самостоятельно. Взял он инициативу на себя, ворвался в зону соперника, обыграл финтом троих защитников и с ближней дистанции вколотил снаряд под перекладину.*

Также следует подчеркнуть, что в некоторых случаях комментаторы в целях повышения зрелищности, вовлечения аудитории и создания видимости диалога с болельщиками прибегают к использованию вопросительных конструкций, которые дают возможность не только настроить аудиторию эмоционально, но и вовлечь ее в спортивное мероприятие, удовлетворить потребность в сопереживании игры (24 % репортажей): 1) *Меньше двух минут остается до сирены. Продержатся?* 2) *Будет еще одно удаление у соперника. Будет толк?* 3) *4:1! «Динамо», давай до свидания?* 4) *Третий период начался. Смогут ли отыграть хозяева?* 5) *Ну вот к высоким скоростям добавились заброшенные шайбы, удаления и локальные стычки. Так интереснее? Возможно;* 6) *Острые моменты. Как там принято говорить в таких случаях? Игра кость в кость.*

Кроме того, чтобы минимизировать существующую дистанцию статусно-неравных участников спортивной коммуникации, адресант включает в дескрипцию разговорные единицы, свидетельствующие о вовлеченности самого автора и спонтанности его речи (16 % случаев): 1) *Гости несколько сбавили обороты, игра преимущественно проходит в средней зоне;* 2) *А вот и Бут здорово приложился;* 3) *Будет ли продолжение – зависит от «Динамо». Времени еще вагон;* 4) *Круто, конечно, зрители представили игроков «Динамо»;* 4) *Защитник Кадейкин, тот самый, который профукал Ефименко в первом периоде, исправился во втором;* 5) *Иргл подкараулил ошибку соперников в их зоне, подхватил шайбу, бросил. Напряг Ежова;* 6) *Момент имел все тот же Лайне. Не прет сегодня Теему.*

В ряде случаев наблюдается использование окказиональных словоформ, призванных обеспечить непринужденность, доступность коммуникации: 1) *Счет на табло ничейный;* 2) *Так что вполне смотрибельный хоккей;* 3) *Совсем ничего не делают хозяева, чтобы отыграть. Может, и хотят, но хотения сегодня мало.*

Как показал анализ фактологического материала, экспрессивными средствами, обладающими низкой частотой встречаемости в спортивном репортаже, являются сравнения (15 % случаев): *Но броски для голкиперов пока из разряда разминочных;* ирония (9 % случаев): *Игра по-прежнему преимущественно проходит в одной зоне. Не сложно догадаться, в какой именно;* антитеза (4 % случаев): *Вот так вот. Мы здесь проанонсировали борьбу, а вышел пишик.*

Показательным является и сам аксиологический полюс высказываний. Здесь явно прослеживается оппозиция «свой – чужой», которая диктует позитивную или нейтральную квалификацию своих спортсменов, и негативную –

представителей команды соперников. Результативные действия противников получают в большинстве случаев сдержанную положительную оценку, в то время как оценка собственных успехов всячески гиперболизируется. При этом наиболее распространенным средством усиления апеллятивности высказывания и интенсификации экспрессии аксиологических значений является употребление восклицательного знака: *«Амур» забрасывает третью шайбу – 3:2. Отскок от борта смутил защитников. Один пас и Руденков расстрелял пустой угол ворот! И тут же минчане сравнивают счет – 3:3!!! Хет-трик Андрея Костицына! Сумасшедшая концовка третьего периода!*

Причем в ситуации проигрыша белорусских спортсменов коммуникативное поведение комментатора направлено на минимизацию ущерба для их образа, формирование у аудитории оправдательного отношения и смягчения возможного недовольства: 1) *Чемпионы усиливают давление, но минчане же грамотно играют по счету;* 2) *Дзьеркалс забросил. Энроту плотно закрыли обзор, ничего не видел вратарь минского «Динамо»;* 3) *Минчане на фоне заброшенной шайбы стремятся развить успех и явно добавили в активности по сравнению с предыдущими третьями;* 4) *Обнадеживает, во всяком случае, что сегодня сведены к минимуму ошибки и обрезаки в своей зоне;* 5) *Преимущество «Медвежачка» в целом было неоспоримо, но отрезками «Динамо» оставляло приятное впечатление;* 6) *Не получилось сегодня у «Динамо» одержать победу. Что ж, будем ждать лучших времен.*

Заключение. Таким образом, проведенное исследование дает основание утверждать, что выбор языковых средств в рамках спортивного дискурса не является нейтральным. Преобладание аксиологических экспрессивно-стилистических средств в спортивной коммуникации обусловлено реализуемой ими воздействующей, эстетической, компрессионной и аттрактивной функциями, направленными на решение специфических коммуникативных задач ее участников, в частности стремлением сформировать позитивное общественное мнение по поводу спортивных событий, сконструировать положительный имидж белорусских спортсменов, а также стимулировать эмпатию и вовлеченность аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малышева, Е. Г* Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : монография / Е. Г. Малышева; науч. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 324 с.
2. *Филимонова, Е. П.* Спортивный дискурс в координатах институционального дискурсивного пространства / Е. П. Филимонова // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 4. – С. 136–140.
3. *Гутцайт, Р. Л.* Спортивное комментирование и его роль в медиатизации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Р. Л. Гутцайт; РУДН. – Москва, 2012. – 18 с.
4. *Пром, Н. А.* Современный газетный спортивный репортаж: жанрово-стилистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Пром; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2011. – 23 с.

5. *Леонтьев, А. Н.* Потребности, мотивы, эмоции : конспект лекций / А. Н. Леонтьев. – М. : МГУ, 1971. – 40 с.
6. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф ; АН СССР, Ин-т языкознания ; под ред. Г. В. Степанова. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
7. *Блох, М. Я.* Структура и семантика оценочной конструкции / М. Я. Блох, Н. В. Ильина // Функциональная семантика синтаксических конструкций : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина ; редкол.: М. Я. Блох (отв. ред.) [и др.]. – М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. – С. 14–23.